

ями (Величковская, Гребенникова, 2017). Данная работа может стать основой для более масштабного исследования, в ходе которого будут получены более развёрнутые сведения о закономерностях развития и переживания психологического стресса у студентов различных направлений подготовки на разных этапах профессионального становления. Следует также отметить необходимость дальнейшего целенаправленного изучения проблемы формирования образа профессиональной деятельности на всех уровнях образования.

Литература

Величковская С.Б., Гребенникова Т.О. Влияние сформированности субъективного образа трудовой ситуации на переживание психологического стресса (на примере студентов медицинских специальностей) // Вестн. Моск. гос. лингвист. ун-та. Педагогические науки. 2016. Вып. 8 (747). С. 35–44. Режим доступа: http://libranet.linguanet.ru/prk/Vest/8_747.indd.pdf

Величковская С.Б., Гребенникова Т.О. Роль эмоционального фона деятельности в развитии и преодолении стрессовых состояний (на примере студентов психологических направлений подготовки) // Год экологии в России: педагогика и психология в интересах устойчивого развития: сборник статей научно-практической конференции / Сост.: М.О. Мдивани, В.И. Панов, Ю.Г. Панюкова. М.: Изд-во «Перо», 2017. С. 116-121. Режим доступа: https://www.pirao.ru/upload/iblock/1bc/god_ekologii.pdf

KEY STRESS DEVELOPMENT PREDICTORS IN MEDICAL STUDENTS AT DIFFERENT STAGES OF TRAINING

Velichkovskaya S.B., Grebennikova T.O.

Moscow State Linguistic University, Moscow

Abstract. The article contemplates on the chief predictors of acute and chronic stress conditions development, specific for each stage of medical training. In course of big data analysis it was discovered that key predictors for both acute and chronic stress development were negative emotional background and immature subjective attitude to work situation.

Keywords: acute stress, chronic stress, medical education, subjective work image, the emotional background of activity

ВОЗРАСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТРАТЕГИЙ СОВЛАДАНИЯ С ЦЕННОСТНЫМИ КОНФЛИКТАМИ

Визгина А.В., Джереулиевская М.А.

Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, Москва.

annavizgina@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению переживания ценностных конфликтов в разных возрастах. Показано, что в разных возрастных периодах существуют специфические особенности защитных стратегий, направленных на совладание с ценностными конфликтами. В юности с состоянием пассивной беспомощности в ситуации ценностной нереализованности помогают справиться интеллектуализация и реактивное образование. В ранней взрослости настойчивость и упрямство в достижении труднодоступных ценностей положительно связаны с механизмом отрицания. С недостижимостью ценностей в средней зрелости позволяют совладать механизмы компенсации, проекции и замещения. В зрелой взрослости доминирует защитный механизм вытеснения.

Ключевые слова: ценностные конфликты, стратегия совладания, защитные механизмы, возрастные особенности, корреляции

В процессе жизни у человека происходят изменения не только в системе ценностей, но и в способах их переживания, а также подходах к разрешению ценностных конфликтов в ситуациях

острой ценностной нереализованности или экзистенциальной пустоты. Юность характеризуется недостаточной зрелостью стратегий совладания с проблемами и вследствие этого пониженной стрессоустойчивостью, чрезмерной фиксацией на проблемах и трудностях дистанцирования от них (Исаева, 2009; Aldwin, et. all, 2010). Юноши и девушки чаще предпочитают пассивную социально-ориентированную эмоциональную защитную стратегию, склонны обижаться на окружающих и проявлять негативизм, а также реагировать на затруднения проявлением гнева (Либина, 2003). С возрастом молодые люди начинают более уверенно вовлекаться в активное и планомерное решение проблем (Aldwin, et. all, 2010). Наряду с этим в средней взрослости наблюдается и противоположная тенденция, т.е. переход от «активного» преодоления к «пассивному» совладанию (Gutmann, 1974), в том числе усиливается способность видеть не только отрицательные, но и положительные стороны происходящих событий, нарастает тенденция к дистанцированию и бегству от проблем (Исаева, 2009). Отношение к реализации ценностей в разные жизненные периоды развивается в направлении: от растерянности и страха перед активными действиями в юности, через нарастание активности и настойчивости в ранней взрослости - к усилению защитно-пассивных тенденций в средней взрослости и зрелости. В недавно проведенном нами исследовании мы показали, что для каждого возрастного периода характерны свои особенности переживания «проблемных» ценностей и отношения к их реализации (Визгина, Джерелиевская, 2017). Полученные данные позволили предположить, что в разных возрастах защитные стратегии имеют свою специфику и характеризуются разной направленностью, участвуя как в активной мобилизации усилий для достижения ценностей, так и в отказе от активного решения проблем и принятии собственной пассивности.

В данном исследовании мы выясняем роль защитных стратегий на каждом возрастном этапе, а также, на совладание с какими состояниями они направлены, как соотносятся с характером ценностных конфликтов и способами их разрешения. **Цель нашего исследования** – выявить особенности защитных стратегий, направленных на совладание с ценностными конфликтами в разные периоды жизни.

Методы и процедура исследования. В качестве методической основы, позволяющей операционализировать показатели ценностных конфликтов, выбраны методики «Уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах» (УСЦД) и методика «Семь состояний», (Фанталова, 2001). Для выявления защитных механизмов (ЗМ) нами использовался опросник «Индекс Жизненного Стиля» (Plutchik et al., 1979), адаптированный Е.С.Романовой и Л.Р. Гребенниковым (Романова, Гребенников, 1996). Для выявления связей между показателями ценностных конфликтов и защитными механизмами в каждой возрастной группе был осуществлен корреляционный анализ, подсчитывался коэффициент корреляции Спирмена. Данные обрабатывались в статистическом пакете SPSS (версия 16).

Выборка состояла из 274 испытуемых, сгруппированных в четыре возрастных группы - юность (82 чел., 19-22 лет); ранняя взрослость (94 чел., 23-30 лет); средняя взрослость (62 чел., 31-44 лет); зрелая взрослость (36 чел., 45-59 лет).

Результаты исследования. Корреляции, выявленные в группе юности, показали, что склонность испытывать сомнения при острой ценностной нереализованности отрицательно коррелирует с ЗМ вытеснения (-0,61, при $p < 0,01$). Т.е. невозможность вытеснения внутреннего конфликта приводит к его острому переживанию в форме мучительных колебаний и сомнений. Было выявлено также, что при выраженной ценностной нереализованности молодые люди не прибегают к механизму проекции (-0,48, при $p < 0,05$). Эти данные соответствуют таким характеристикам представителей этой группы, выявленным в нашем недавнем исследовании, как: склонность к растерянности, сомнениями, фиксация на проблемах и острое переживанием недостижимости желаемого (Визгина, Джерелиевская, 2017). С другой стороны, эти результаты показывают что данные ЗМ позволяют уйти от осознания недостижимости значимых ценностей. Корреляции показателя равнодушного состояния с вытеснением (0,46, при $p < 0,05$) подтверждают эффективность этого ЗМ. Неспособность включиться в активную деятельность активизирует процессы самооправдания и обесценивания значимых ценностей с

целью отказа от них. Это находит выражение в корреляции показателей пассивно-распыленного состояния при осознании ценностной нереализованности с ЗМ интеллектуализации (0,53, при $p < 0,05$) и реактивного образования (0,51, при $p < 0,05$). Что касается доступных незначимых ценностей, то их выраженность (показатель внутреннего вакуума) оказалась связана с действием механизмов компенсации (0,53, при $p < 0,05$) и проекции (0,58, при $p < 0,01$). Корреляции с механизмом компенсации отражают попытку личности найти замену реальным значимым ценностям в фантазии или через идентификацию; корреляции с проекцией раскрывают тенденцию не признавать свои недостижимые ценности и приписывать их другим. В результате происходит утрата доступа к значимым ценностям, возникает состояние внутреннего вакуума, когда большинство доступных ценностей оказывается незначимыми.

Группа ранней зрелости характеризуется проявлением целеустремленности и упорства, направленностью на реализацию, прежде всего, значимых труднодоступных ценностей. Другая стратегия представителей этой группы, выявленная нами в недавнем исследовании, - это упорное достижение доступных и менее значимых ценностей, характерная для ответственно-исполнительных тревожных личностей. В настоящем исследовании эти особенности нашли свое подтверждение. Как показывают корреляции, упорство и упрямство в достижении труднодоступных ценностей оказались положительно связаны с механизмом отрицания (0,8, при $p < 0,01$), позволяющим не замечать или приуменьшить препятствия на пути реализации труднодоступных целей. В то же время упорство в достижении более легко достижимых и менее значимых ценностей, характерное для личностей с низкой самооценкой, оказалось отрицательно связано с вытеснением (-0,58, при $p < 0,05$) и проекцией (-0,55, при $p < 0,05$). Т.е. неуверенность в собственных силах и страх неудачи осознаются в полной мере и даже преувеличиваются, препятствуя постановке труднодостижимых целей и приводя к снижению уровня притязаний. Еще один вариант реакции на доступность незначимых ценностей в этой группе – это равнодушие, коррелирующее с компенсацией (0,63, при $p < 0,01$), проекцией (0,58, при $p < 0,05$), замещением (0,57, при $p < 0,05$). Так же как и в первой группе, здесь действие ЗМ приводит к потере связи респондентов со своими истинными ценностями, в результате чего отсутствие стремления к доступным ценностям ощущается как внутренняя пустота.

Важной особенностью группы **средней зрелости** является повышение роли эмоционального отстранения от негативных переживаний, вызванных недостижимостью значимых ценностей, которое, как было показано ранее, является альтернативой настойчиво-упорному достижению ценностей. К ЗМ, поддерживающим этот тип совладания в данной группе относятся компенсация (0,52, при $p < 0,05$), проекция (0,54, при $p < 0,05$) и замещение (0,54, при $p < 0,05$). В отличие от других групп, эти механизмы не связаны с внутренним вакуумом, а направлены на совладание с переживаниями ценностной нереализованности. Было также выявлено, что при пассивности в ситуации нереализованности значимых ценностей респонденты чаще всего прибегают к механизму отрицания (0,59, при $p < 0,01$). Таким образом, ЗМ в этой группе способствуют, прежде всего, эмоциональному отстранению или уходу от активности в ситуации ценностной нереализованности.

Как было показано нами ранее, респонденты **группы зрелой зрелости**, демонстрируют нарастание активности по достижению труднодоступных ценностей с привлечением защитных стратегий преуменьшения трудностей и обвинения других. Настоящее исследование подтверждает защитный характер активно-настойчивой стратегии в ситуации нереализованности значимых ценностей: была получена положительная корреляция данного параметра с механизмом вытеснения (0,55, при $p < 0,05$). То есть, мобилизации настойчивого достижения значимых ценностей способствует избегание осознания тех или иных ограничений, связанных с возрастом респондентов.

Исследование показало, что в каждом возрастном периоде защитные стратегии имеют свои особенности, связанные с характерными для данной группы паттернами переживания и разрешения ценностных конфликтов. В каждой группе они направлены на совладание с теми аспектами негативных переживаний в связи с реализацией ценностей, которые специфичны для данного возраста.

Литература

Визгина А.В., Джерелиевская М.А. Возрастные особенности переживания ценностных конфликтов // Вопросы психологии. № 6. 2017. С.107-123.

Исаева Е.Р. Копинг-поведение: анализ возрастных и гендерных различий на примере российской популяции. Часть II // Вестник ТГПУ, Раздел «Психология». 2009. Вып. № 11 (89). С. 144-147.

Либина Е. В. Индивидуальные различия в стратегиях разрешения человеком сложных жизненных ситуаций. Автореферат дис. кандидата психологических наук. М., 2003.

Романова Е.С., Гребенников Л.Р. Механизмы психологической защиты. Генезис. Функционирование. Диагностика. Мытищи: "Талант", 1996.

Фанталова Е.Б. Диагностика и психотерапия внутреннего конфликта. Самара: Изд. дом БАХРАХ-М, 2001.

Aldwin C. M., Yancura L. A., Boeninger D. K. Coping across the Life Span // The handbook of life-span development. Vol 2. / R. M. Lerner (Ed). Hoboken, New Jersey: John Wiley & Sons, Inc. 2010. P. 298-331.

Gutmann, D. L. Alternatives to disengagement: The old men of the Highland Druze // Culture and personality / R. A. LeVine (Ed.). Cicago: Aldine, 1974. P. 232–245.

Plutchik R., Kellerman H., Conte H. A structural theory of ego defenses and emotions // Emotions in personality and psychopathology / E. Izard. (Ed.). N.Y.: Plenum Publ. Co, 1979. P. 229-257.

AGE-RELATED STRATEGIES OF COPING WITH VALUE CONFLICTS

Vizgina A. V., Dzherelievskaya M.A.

Lomonosov Moscow State University, Moscow

Abstract. The article is devoted to the study of value conflicts in different ages. It is shown that there are specific features of defensive strategies aimed at overcoming value conflicts in different age periods. In youth, when the values are mostly not achieved, intellectualization and reaction formation help to cope with state of passive helplessness. In early adulthood persistence and stubbornness in reaching hard-to-reach values are positively associated with the mechanism of denial. In middle age the mechanisms of compensation, projection and displacement help to cope with lack of value realization. In mature adulthood the defense mechanism of repression dominates.

Key words: value conflicts, coping strategies, defensive mechanisms, age-related features, correlations

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ДЕТЕЙ-СИРОТ В АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ФОРМАХ СЕМЕЙНОГО УСТРОЙСТВА

Володина Ю.А., Матяш Н.В.

Брянский государственный университет им. И.Г. Петровского, Брянск

psylabgu@ya.ru

Аннотация. В статье рассматриваются развивающие возможности альтернативных форм семейного устройства детей-сирот, раскрываются особенности инновационного воспитания, направленного на преодоление кризисов адаптации ребенка в патронатной семье. Представлена модель социокультурной среды, интегрирующая в себе социальные, психологические и педагогические ресурсы, способствующие успешной социализации детей-сирот в патронатных семьях. Охарактеризована специфика психологической работы с детьми-сиротами и семьями в динамике их развития.

Ключевые слова: дети-сироты, психологическое сопровождение, патронатная семья, социализация, тренинг